

Доводы Видеманн В.В.

Тема доклада: «Философия русской идеи. Опыт аналитического евразийства»

- 1) Тема национального и универсального не преодолена в философии русской идеи до сих пор. Следовательно, нельзя говорить о русской идее ни как о национальной, ни как об универсальной. Проблема усугубляется тем, что часть славянофилов, следуя парадигме Николая Данилевского о «биологическом национализме» (теория культурно-исторических типов), перешла на материалистическое мировоззрение, близкое в своем наукоцентризме западничеству. В известном смысле, методологическим наследником Данилевского был Лев Гумилев с его пассионарной теорией этногенеза, ставшей одним из столпов современного евразийства.
- 2) Современное понимание русской идеи контекстуально связано с патриотизмом и на государственном уровне близко евразийству. Сегодняшний российский патриотизм, отождествляемый рядом идеологов с евразийским, вполне допускает религиозную составляющую, хотя и не настаивает на ней. Что вполне естественно, ибо в условиях конституционного запрета на какую-либо официальную государственную идеологию, не может быть однозначного идеологического толкования феномена патриотизма.
- 3) Русская идея в патриотическом измерении является хай-хьюмом. Сегодня вопрос с патриотизмом все больше упирается в плоскость верифицируемого прагматизма: не в плане того, что вместо марксизма мы теперь имеем некую альтернативную, но не менее научную «теорию всего», но с точки зрения развития глобального информационного общества и растущей ролью ИИ (искусственного интеллекта), посредством которого становится возможной

высокотехнологичная манипуляция человеческим поведением, включая заданное форматирование его мотивационных установок. Иначе говоря, речь идет о патриотической установке как особом продукте современного хай-хьюма. И современная практика показывает, что такая манипуляция достижима и даже вполне эффективна.

- 4) Русскую идею, как и русскую философию, можно отнести к континентальной философии. Если попытаться сопоставить стиль мышления в аналитической философии, и ее оппоненте в лице континентальной (традиционной), то первый можно уподобить цифровому подходу, а второй – аналоговому. С точки зрения аналитиков, континенталисты злоупотребляют метафорически-суггестивным способом изложения философской проблематики, отсюда всю традицию континентальной философии принято в аналитической среде иронично отождествлять с разновидностью литературоведения. В этом, конечно, есть своя правда. Достаточно вспомнить, что большинство известных русских философов по своей профессиональной деятельности были именно литераторами и литературными критиками. Так сказать, мышление обязывало.
- 5) Одной из важных составляющих русской идеи является соборность, понимаемая в особом разрезе, в особой глубине. Одним из наиболее глубоких авторов, обративших внимание на мистические и философские основания православной соборности, был, на наш взгляд, русский религиозный философ-евразиец Лев Карсавин. В частности, он выдвигает идею «соборной» или «симфонической» личности (т.н. *симфонический* персонализм), связанной с идеей всеединства. Здесь Карсавин пытается интеллектуально обосновать полное онтологическое согласие между личностью соборной и индивидуальной – основой христианского *мистического* персонализма.

Интересно, что Лев Платонович в своих работах предвосхитил «открытие» квалии Льюисом, введя термин «качествование».